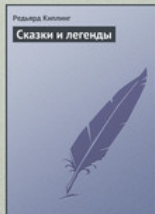


Редьярд Киплинг

Просьба старого кенгуру



*Часть сборника
Сказки и легенды*



Редьярд Джозеф Киплинг

Просьба старого кенгуру

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=6613999

Аннотация

«Нашему старому кенгуру было вечно жарко; но в те времена, о которых я говорю, он был совсем другим зверьком и бегал на четырех коротеньких ногах. Шкурка у него была серая, пушистая, и он отличался гордым нравом. Странно, он больше всего гордился тем, что танцевал на горной площадке в центре Австралии. Вот однажды у него так закружилась голова, что он пошел к маленькому австралийскому богу Нка...»

Редьярд Киплинг

Просьба старого кенгуру

* * *

Нашему старому кенгуру было вечно жарко; но в те времена, о которых я говорю, он был совсем другим зверьком и бегал на четырех коротеньких ногах. Шкурка у него была серая, пушистая, и он отличался гордым нравом. Странно, он больше всего гордился тем, что танцевал на горной площадке в центре Австралии. Вот однажды у него так закружилась голова, что он пошел к маленькому австралийскому богу Нка.

Пришел он к Нка в шесть часов утра и сказал:

– Пожалуйста, сделай так, чтобы к пяти часам пополудни я перестал походить на всех остальных животных.

Нка сидел на песке, услышав же просьбу старого кенгуру, подскочил и крикнул:

– Убирайся!

Кенгуру был весь серенький, пушистый и гордился тем, что танцевал на скале в середине Австралии. Он пошел к богу побольше, которого звали Нкинг.

Он пришел к Нкингу в восемь часов после завтрака и сказал:

– Пожалуйста, сделай меня непохожим на всех остальных зверей и, кроме того, устрой так, чтобы меня знали решительно все, и все это к пяти часам пополудни.

Нкинг сидел в норке, и, услышав, что ему говорит кенгуру, он выскочил из нее и закричал:

– Убирайся!

Кенгуру был серенький, пушистый и у него была странная гордость: он гордился тем, что танцевал в центре Австралии. Подумав, он пошел к большому богу по имени Нконг.

Пришел он к нему в девять часов, до обеда, и сказал:

– Сделай так, чтобы я не походил на всех остальных зверей; сделай так, чтобы все обращали на меня внимание, чтобы за мной гонялись, и все это – к пяти часам пополудни.

Нконг купался в соленой воде; услышав просьбу кенгуру, он сел в воде и закричал:

– Хорошо, сделаю!

Нконг позвал динго, желтого пса динго, зверя вечно голодного и пыльного. Динго спал на солнышке, но проснулся. Нконг показал ему кенгуру и сказал:

– Динго, проснись, динго! Видишь господина, который танцует на песке? Он хочет прославиться, хочет также, чтобы за ним гонялись. Беги за ним, динго!

Динго, желтый пес динго, вскочил и сказал:

– Гонять этого зверька, не то кошку, не то кролика? Хорошо!

И динго, желтый пес динго, вечно голодный и грязный,

побежал. Он гнался за кенгуру, открыв пасть широко, как совок для каменного угля.

А гордый кенгуру мчался на своих коротких четырех лапках и слегка подпрыгивал, как дикий кролик.

Вот, моя любимая, и конец первой части рассказа о кенгуру.

Кенгуру бежал через пустыню; бежал он через горы, бежал через солончаки, бежал через тростниковые заросли, бежал через рощи синих камедных деревьев, бежал через чащи араукарий, бежал так долго, что у него заболели передние ноги.

Вот как!

А динго, желтый пес динго, вечно голодный, преследовал его, раскрыв пасть широко, как мышеловку; он не догонял кенгуру, но и не отставал от него.

Вот как!

Кенгуру, старый кенгуру, все бежал. Бежал он через рощи деревьев, бежал по высокой траве, бежал по траве короткой, перебежал через тропики Рака и Козерога, бежал, пока наконец у него не заболели задние ноги.

Вот как!

И динго бежал, желтый пес динго; голод все больше и больше мучил его, и его пасть открылась широко, как конский хомут; он не догонял кенгуру, но и не отставал от него. Так прибежали они к реке Волгонг.

Надо тебе сказать, что на этой реке не было моста, не было

и парома, и кенгуру не мог перебраться на ее другой берег, поэтому он поднялся на свои задние лапы и стал прыгать.

Прыгал он через камни, прыгал через кучи песка, прыгал по пустыням Средней Австралии. Прыгал, как прыгают кенгуру.

Сперва он делал прыжки в один ярд; потом в три ярда; потом в пять ярдов; его ноги становились сильнее; его ноги становились длиннее. Он не мог отдохнуть и подкрепить свои силы, хотя ему нужно было поесть и полежать.

А динго, желтый пес динго, по-прежнему гнался за ним. Динго страдал от голода и с удивлением спрашивал себя: «Какие земные или небесные силы заставляют прыгать старого кенгуру?»

Ведь кенгуру прыгал, как кузнечик, как горошина в кастрюле, как новый резиновый мячик на полу детской.

Вот как!

Он прижал к груди свои передние ноги и прыгал на задних; он вытянул хвост для равновесия и все прыгал и скакал по долине реки Дарлинга.

А динго, утомленный пес динго, бежал за ним. Ему больше прежнего хотелось есть, он был очень смущен, изумлен и все спрашивал себя, какие земные или небесные силы остановят старого кенгуру?

Вот Нконг выглянул из соленой лужи и сказал: «Пять часов».

И динго сел на землю, бедный пес динго; по-прежнему

голодный, весь покрытый пылью, сел он на солнце и, высунув язык, завыл.

Сел и кенгуру, старый кенгуру, подставил свой хвост, как скамеечку, и сказал:

– Как я рад, что «это» кончено.

– Почему ты не поблагодаришь желтого пса динго? Почему ты не поблагодаришь его за все, что он для тебя сделал?

Кенгуру же, утомленный старый кенгуру, сказал:

– Он выгнал меня из дома, где я жил в детстве, он помещал мне есть в обычное время, он изменил мою фигуру, так что я никогда не сделаюсь прежним, и из-за него у меня болят ноги.

Нконг ему ответил:

– Если я не ошибаюсь, ты просил меня сделать тебя необыкновенным зверем, не похожим на всех остальных животных, а также, помнится, тебе хотелось, чтобы за тобой гонялись? И теперь пять часов.

– Правда, – сказал кенгуру. – Но мне жаль, что я попросил тебя об этом... Я думал, что ты изменишь меня волшебством и заклинаниями, а ты просто подшутил надо мной.

– Подшутил? – сказал Нконг, сидевший между синими камедными деревьями. – Только повтори это, и я призову динго, и он опять погонит тебя так, что ты останешься совсем без задних ног.

– Нет, – сказал кенгуру, – я извиняюсь. Ноги, во всяком случае, годятся, и я прошу тебя оставить их в покое. Я только

хотел объяснить твоей милости, что я с утра ничего не ел и у меня пусто в желудке.

– Да, – сказал динго, желтый пес динго, – я чувствую совершенно то же самое. Мне удалось сделать его непохожим на всех животных. Но что дадут мне к моему чаю?

Тогда Нконг, сидевший в соленой луже, сказал:

– Приди и спроси меня об этом завтра, потому что теперь я собираюсь мыться.

И два зверя, старый кенгуру и желтый пес динго, остались в центре Австралии и сказали друг другу:

– Это твоя вина!